

Чи Юаньсянь взяла свою юбку и прыгнула перед Бай Лисинем. Она наклонила голову и посмотрела на него с улыбкой, сказав: «Мастер секты Нин прошел долгий путь, извините, что не поприветствовала вас».

Нин Сюань Бин был шести футов ростом и имел ужасно красивую внешность в сочетании с аурой превосходства, которую Бай Лисинь излучал изнутри. Когда он сделал небольшой шаг вперед, миниатюрная Чи Юаньсянь почувствовала, что солнце закрыто над ее головой, и возникло незримое чувство угнетения.

Бай Лисинь слегка кивнул: «Это Лорд был резким. Как может быть, что сегодня именно Фей Юаньсянь проводит консультацию по пульсу за пределами этой долины? Где остальные целители?»

Почувствовав давление со стороны Нин Сюань Бина, Чи Юаньсянь сделала два шага назад и улыбнулась: «В наши дни в мире неспокойно, поэтому все целители, которые могут практиковать медицину, покинули долину, чтобы помочь миру. В долине остались только ученики, но они все еще на уровне детей-знахарей, так как же они могут лечить людей и проверять их пульс? Пришлось выйти самой».

— Мисс Чи добросердечна, но ваши слова только что были слишком скромными. Всем известно, что даже у простого знахаря в вашей долине больше медицинских навыков, чем у божественных докторов за пределами долины. Бай Лисинь вынул правую руку из-за спины и потер лоб, вздохнув: «Я не собираюсь скрывать это от вас, но я пришел сюда сегодня, чтобы попросить об услуге. Кажется, у меня неизлечимая болезнь».

С улыбкой на лице, тонкая нефритовая рука Чи Юаньсянь внезапно метнулась, как молния, схватив руку Бай Лисиня, которая зажимала его между бровями, и потянув ее вниз, ее рука оказалась на его запястье.

Тщательно измерив его пульс некоторое время, она наклонила голову и посмотрела на Бай Лисиня, нахмурившись: «Пульс ровный, сильный и мощный, сухожилия и вены свободны, а истинная ци Даньтянь в избытке. Посмотрите на свое лицо. Ваша кожа гладкая, глаза яркие, губы красные, зубы белые, а волосы черные и блестящие. У вас здоровое тело, мастер Нин. Какая у вас неизлечимая болезнь?»

Бай Лисинь отнял правую руку от Чи Юаньсянь и дважды кашлянул, неловко сказав: «Это не большая болезнь, но и не маленькая. Здесь много людей, поэтому, пожалуйста, позвольте мне пойти в долину, чтобы поговорить об этом».

Люди с экстраординарными медицинскими навыками часто проявляют сильное любопытство к болезням, которых они раньше не видели, и она не была исключением. Кивнув, она повернулась к знахарю в зеленой мантии и поманила: «Присмотри за этим местом для меня, пока я ненадолго отведу Мастера Нина в долину».

Мальчик выгнул руку с пустым выражением лица и сказал: «Как пожелаете, мисс Юаньсянь».

Затем Чи Юаньсянь указала на проход в долину и сказала: «Тогда, пожалуйста, мастер секты Нин».

Слегка кивнув, Бай Лисинь последовал за ней.

Долина Короля Медицины была одним из самых загадочных мест в мире боевых искусств; все точно знали, где он находится, но не пускали внутрь. Внутри Долины Короля Медицины все окутано туманом, а за пределами долины все ясно и светло.

Когда люди приходят в Долину Короля Медицины, они могут ждать только за пределами долины. Во-первых, это из уважения, а во-вторых, нет возможности войти в долину. Никто не может войти, если кто-то из долины не укажет им путь.

Однажды был человек, который обратился за медицинской помощью и вошел в долину без разрешения, а позже мальчики-знахари вынесли его из долины, только этот человек вошел вертикально, а вышел горизонтально. Тело человека представляло собой кровавое месиво, чем-то раненое; все его тело было гноящимся, таким отвратительным, что люди избегали его.

Со временем никто не осмелился снова войти в Долину Короля Медицины.

Вот почему некоторые люди ищут защиты в Долине Короля Медицины, чтобы спастись от врагов. Если бы они могли получить помощь трех лидеров, чтобы они взяли их в качестве знахарей, они могли бы спрятаться в этом мирском раю. Но Долина не спасает кого попало, а коварные и злые не будут защищены, а будут брошены в туман.

В результате репутация Долины была очень высока, и ее все любили.

Поэтому, хотя они и видели, как Чи Юаньсинь уходила, больше они ничего не сказали. Тот, кто продолжал проверять их пульс, был всего лишь знахарем, но это был не кто иной, как знахарь из долины Короля Медицины. Любой знахарь здесь мог в несколько раз превзойти божественных докторов снаружи, так что получить от них диагноз было честью, и жаловаться было не на что.

Подойдя к туману, Чи Юаньсянь вынула из своей груди застекленную бутылочку с длинным горлышком, высыпала из нее красную таблетку и передала ее: «Возьмите ее, мастер Нин».

Бай Лисинь кивнул, взял красную таблетку и с хрустом проглотил ее.

Увидев, как Бай Лисинь без колебаний принял таблетку, Чи Юаньсянь улыбнулась: «Пошли, лидер секты Нин. Этот туман состоит из миазмов. Если вы не примете противоядие, вы точно не протянете больше трех вдохов и потом впадете в кому».

Бай Лисинь сжал кулак и сказал: «Спасибо, фея, за лекарство». Когда он опустил руку, рука

Бай Лисиня за его спиной слегка повернулась, и он спрятал красную таблетку в карман рукава.

s419m давно говорил, что он неуязвим для всех ядов, не говоря уже об этих простых миазмах.

Чи Юаньсянь добавила: «Хотя противоядие было принято, концентрация этого тумана не уменьшится, поэтому мастер секты Нин должен крепко держаться за мою руку, чтобы не сбиться с пути». Сказав это, она протянула руку и взяла его левую руку из-за его спины.

Брови Бай Лисиня нахмурились: «Боюсь, это немного неуместно. Мужчины и женщины не должны быть такими фамильярными. Как я могу осквернить руку феи?»

Чи Юаньсянь улыбнулась и показала две сладкие ямочки: «Никакого осквернения, я думаю о вас только как о пациенте, а не как о человеке». С этими словами она взяла его за руку и шагнула в туман.

Бай Лисинь последовал за Чи Юаньсянь в тумане. Он был настолько плотным, что он не мог видеть своих пальцев. В тот момент, когда они вошли, Бай Лисинь больше не мог найти фигуру Чи Юаньсянь.

[s419m, какие тайны скрыты в этом тумане?]

Его потянула Чи Юаньсянь, и он беспрепятственно пошел вперед. Поскольку она была готова привести его в долину, он не пострадает.

[Это очень властный червь гу в этом мире, называемый Золотым Шелковым Гигантским Зубом. Этот червь очень быстро размножается и питается миазмами. Как только он почувствует запах живого существа, он выйдет из гнезда и укусит существо до смерти. Это все потомство, а мать еще где-то. Люди в Долине Короля Медицины не будут атакованы, когда они будут ходить в тумане, потому что на них должно быть что-то с запахом материнского червя.]

[Хорошо, я понял.] Бай Лисинь ответил. Внезапно его ладонь защекотала, и Бай Лисинь ухмыльнулся в своем сердце, показывая ухмылку в тумане.

Эта Чи Юаньсянь выглядела невинной, но на самом деле она была развратной.

Когда Чи Юаньсянь снова пощекотала его ладонь, казалось бы, непреднамеренно, Бай Лисинь с силой схватила ее, и он смог сжать ее ладонь так крепко, что она не могла пошевелить рукой.

В тумане раздался сладкий смешок Чи Юаньсинь: «Мастер Нин, почему вы вдруг применили силу? Вы напугали меня».

— Маленькая фея, не вини меня. Этот туман так тяжел, что я только боюсь, что собьюсь с пути». — сказал Бай Лисинь, внутренне усмехнувшись.

Чи Юаньсянь рассмеялась и, что удивительно, воспользовалась ситуацией, чтобы крепко сжать его руку.

Этой Чи Юаньсянь всегда нравились красивые мужчины, и все те, кого она спасла в долине, были красивыми людьми. Что же касается того, что они делали после того, как их спасли, было немного трудно сказать.

В Долине Короля Медицины было три главы: 300 врачей и 1000 знахарей.

Знахарь может стать врачом-стажером через три года, а врач-стажер может стать официальным врачом через два года.

Из этих 300 врачей и 1000 мальчиков-лекарей четверть находилась под опекой лорда Кхонху, а три четверти - под опекой Чи Юаньсянь. Что касается Су Миецзуна, то под ним никого не было.

Хотя он был третьим лидером долины, он был непредсказуемым и его было трудно найти. Он никогда никого не учил, и даже когда он возвращался в долину, он только погружался с головой в обучение боевым искусствам и редко разговаривал с кем-либо. Поэтому он считался самым загадочным человеком в долине.

Пройдя некоторое время, вдруг стало светло, и туман внезапно остался позади.

Распределение этих миазмов и тумана было действительно странным; край тумана должен был измениться с густого на светлый и исчезнуть, а тут он исчез мгновенно. Такого процесса вообще не было.

Бай Лисинь сделал паузу на мгновение, когда его окружение внезапно прояснилось, и Чи Юаньсянь даже громко рассмеялась: «Младший брат, ты тоже здесь!»

Бай Лисинь посмотрел на слегка смуглолицего Су Миецзуна, а затем на крепко сцепленные руки его и Чи Юаньсянь, и ему хотелось плакать, но слез не было.

Су Миецзун убрал свой холодный меч, взглянул на Бай Лисиня краем глаза, а затем сосредоточил взгляд на их сцепленных руках.

Бай Лисинь чувствовал себя беспомощным, но его лицо выражало высокомерие, не зависящее от мира, и он поднял брови, глядя на Су Миецзуна: «Су Миецзун, я много о тебе слышал!»

Су Мицзун посмотрел на них двоих, сцепившихся за руки, прежде чем посмотреть на Чи Юаньсянь: «Старшая сестра, старший брат ищет тебя».

Чи Юаньсянь прикрыла рот рукой и удивленно сказала: «Правда? Тогда мне нужно быстро уйти. Младший брат, Мастер Нин — мой почетный гость, поэтому, пожалуйста, позаботься о нем для меня и не пренебрегай им. Я вернусь позже».

Когда она сказала это, ее рука выскользнула из руки Бай Лисиня, как вьюн, и она ушла, не оглядываясь.

Увидев Чи Юаньсянь, которая была похожа на струйку дыма, исчезнувшую из его поля зрения, выражение лица Бай Лисиня изменилось на соблазнительное, и он сказал: «Здравствуй еще раз, Су Миецзун».

Губы Су Миецзуна были плотно сжаты, на его красивом и суровом лице читалось беспокойство: «Что привело тебя сюда?»

Бай Лисинь равнодушно пожал плечами: «Почему я не могу прийти? Я хочу вылечить неизлечимую болезнь».

«Вылечить болезнь? Какую болезнь? Холодный яд Нанчи? — спросил Су Миецзун на два шага вперед к Бай Лисиню.

Бай Лисинь слегка наклонил голову и посмотрел на Су Миецзуна, который был почти на голову выше его, и вдруг усмехнулся: «Я сказал, что ты мое лекарство. Поскольку ты отказал мне в помощи, у меня не было выбора, кроме как прийти».

«Это не то место, куда тебе следует приходить. Следуй за мной, и я верну тебя. Если ты действительно хочешь, чтобы я тебя вылечил, я буду приходить и проводить детоксикацию 15-го числа каждого месяца!» Сказав это, Су Миецзун уже собирался взять Бай Лисиня за руку и утащить его в туман.

Глаза Бай Лисиня слегка двигались, а его тело уклонилось в сторону. «Я наконец-то попал в Долину Короля Медицины после стольких трудностей, так как я могу просто уйти?»

— Ты действительно не понимаешь или притворяешься, что не понимаешь? Лицо Су Миецзуна напряглось, а брови нахмурились еще больше: «Разве ты не знаешь, что Кхонху Цзун хочет тебя убить сейчас? И ты посылаешь себя к его двери».

«Я пришел в эту долину с определенной целью». Бай Лисинь махнул рукой и сказал: «Я не уйду».

Су Миецзун стиснул зубы и медленно набирал силу под своей рукой, намереваясь сбить Бай

Лисиня без сознания и отправить его из Долины Короля Медицины. Внезапно его уши дернулись, и сила в его руках рассеялась.

Когда Бай Лисинь увидел движения Су Миецзуна, его выражение лица также вздрогнуло. Казалось, что кто-то идет.

Через несколько вдохов Бай Лисинь увидел вдалеке белоснежную фигуру, идущую с неба, его одежда развевалась. Эфирный, как изгнанный бессмертный, это был не кто иной, как Кхонху Цзун.

Увидев приближающегося красиво бородатого Кхонху Цзуна, Бай Лисинь подошёл, чтобы поприветствовать его: «Приветствую, Кхонху Цзуна».

На лице Кхонху Цзуна появилась добрая улыбка, когда он поспешил сложить ладонь в кулак: «Я услышал от своей младшей сестры, что прибыл мастер секты Нин, поэтому я поспешно бросил то, что делал, и бросился сюда. Мастер секты Нин, я слышал, что у вас неизлечимая болезнь».

Бай Лисинь вздохнул от его слов: «Ай, да. Честно говоря, мастер Кхонху, этот господин пришел просить о двух вещах. Один - вылечить болезнь, а другой - сбежать от мира. В эти дни число людей, пришедших убить меня, увеличивается. Только прошлой ночью две группы людей пришли убить меня, и я не спал спокойно несколько дней. Кроме того, трудно сказать, что год назад, но я год назад подрался с кем-то и был, к сожалению, отравлен, повредив свой фундамент, и с тех пор я страдаю от импотенции».

Су Миецзун: «... »

Эта твердая штука прошлой ночью была игрушкой?!

Кхонху Цзун был ошеломлен, затем запрокинул голову и от души рассмеялся: «Я думал, что это неизлечимая болезнь, но оказалось, что это так. Не волнуйтесь, мастер Нин, у меня есть пара секретных лекарств, которые подействуют немедленно. Хотя Мастер Нин является очень уважаемым лидером секты Демонов, в Долине есть свои правила. Если вы хотите найти здесь прибежище, вы должны начать как знахарь. Что вы думаете?»

Бай Лисинь слегка кивнул: «Я уже был бы очень благодарен за то, что приняли меня, так какое мне дело до всего остального? Просто я должен разочаровать вас, Король Медицины. Ваше лекарство от импотенции может не подействовать на меня».

Бай Лисинь на мгновение задумался, а затем добавил: «Однажды я провел в комнате, горячей благовониями красоты, целую ночь, но не было ни малейшей реакции».

Кхонху Цзун был слегка ошеломлен его словами. Этот прекрасный ладан был чрезвычайно

мощным лекарством от тигров и волков, широко известным как афродизиак, который вызывал у человека желание сгорать от малейшего вдоха и не мог быть очищен от токсинов без полового акта.

Но на Нин Сюань Бина это никак не повлияло? Это было странно. Неужели этот парень действительно потерял свою жизненную силу?

Четыре года назад Кхонху Цзун подсадил на Нин Сюань Бина червя, который проник в его тело через пищевод и автоматически зарылся в его мозг, чтобы вылупиться червем. Как только дочерний червь активирован, материнский червь будет контролировать его.

Дочерний червь будет жить в мозгу и возьмет под контроль разум человека, оставив его полностью без сознания и в его распоряжении. Когда он проснется, у него не будет воспоминаний о том, что его контролируют.

Вот что делает паразита, высасывающего душу, таким ужасным; это может изменить темперамент человека.

Он нашел высасывающего душу червя гу за пределами Западных регионов. После многих проблем с выращиванием других червей гу был создан нынешний червь, высасывающий душу. Даже Чи Юаньсинь не знала об этом паразите.

Но когда Бай Лисинь сказал, что страдает импотенцией, он активировал материнского червя, но не получил ответа.

Как это могло быть?

Он сам модифицировал этого высасывающего душу паразита, и он был настолько силен, что мог жить в человеческом теле целых сто лет. Поэтому, если он действительно мертв, это не будет естественной смертью.

Подумав об этом, Кхонху Цзун сказал: «Лидер секты Нин, почему бы нам не пойти внутрь и не поговорить подробно?»

Бай Лисинь кивнул: «Хорошо, я попрошу лорда Кхонху идти впереди».

Су Миецзун обменялся взглядами с Бай Лисинем, его холодное лицо хотело что-то сказать, но в конце концов он вздохнул и последовал его примеру.

Пройдя через семь извилистых коридоров и огромные лечебные поля, они втроем шли около получаса, прежде чем достигли резиденции лорда Кхонху.

Когда Кхонху Цзун открыл свою комнату, его сразу же поразил аромат лекарства. Бай Лисинь глубоко вздохнул и воскликнул: «Как и ожидалось от короля медицины, эта комната действительно нечто иное».

Кхонху Цзун подвел Бай Лисиня к сиденью и улыбнулся: «Просто узкая комната. Как это может сравниться с богатством и роскошью вашей секты? Мастер Нин, пожалуйста, протяните руку и позвольте мне проверить ваш пульс».

Бай Лисинь кивнул и протянул руку.

Кхонху Цзун осторожно пощупал рукой пульс Бай Лисиня, и, пощупав его на мгновение, он тоже нахмурился, как Чи Юаньсинь: «Мастер секты Нин, это пульс человека, который проживет более ста лет. Тело в добром здравии».

Его тело было не только в порядке, но и вообще не было никаких признаков отравления, и не было никаких признаков высасывающего душу червя Гу!

Как только высасывающий душу паразит проникнет в мозг, он уже не остановится. Он вьется в мозг и останется там, пока не умрет!

Даже если бы он умер, в его мозгу должен был быть труп червя, а если бы труп был в его голове, его голову можно было бы только разрезать, чтобы вытащить его.

Но, судя по этому пульсу, червь гу растворился в воздухе! Могло ли случиться так, что за эти четыре года с телом Нин Сюань Бина произошло что-то неожиданное?

Бай Лисинь глубоко вздохнул: «Фея Чи Юаньсинь сказала то же самое, но этот Лорд просто не может этого произнести».

«Все в порядке, все в порядке, давайте пока попробуем», — сказал Кхонху Цзун, вставая и некоторое время обыскивая полки с бутылочками с лекарствами, прежде чем найти бутылку. «Это секретное лекарство, которое я сделал от импотенции. Вы можете взять две из них и попробовать».

Бай Лисинь кивнул, достал две таблетки, которые принес Кхонху Цзун, наклонил голову и проглотил их.

Теперь его тело улучшилось, и какое бы лекарство ни было, оно естественным образом выведется из его тела без следа.

Как и ожидалось, одну ароматическую палочку спустя Бай Лисинь все еще спокойно сидел на стуле.

Кхонху Цзун был озадачен: «Странно, странно, это действительно не сработало!»

Бай Лисинь пожал головой и беспомощно сказал: «Кхонху Цзун, вы понимаете, о чем я говорю, верно?»

Кхонху Цзун был вдвойне удивлен, и хотя он все еще спокойно утешал Бай Лисиня на поверхности, его сердце уже давно было взволновано волнами шока.

Он никогда раньше не видел такой странной ауры; Су Миецзун был неуязвим для всех ядов, но это было очень ядовитое тело, созданное накоплением месяцев и дней. Однажды он посадил червя гу в его тело, но червь был сожжен разъедающей кровью, как только он попал в кровь Су Миецзуна, и поэтому ему пришла в голову идея контролировать Су Миецзуна, дав ему хронический яд.

Но даже Су Миецзун, неуязвимый для всех ядов, все равно реагировал на тигрино-волчье лекарство.

Но Нин Сюань Бин никак не отреагировал! Когда он ранее проверил пульс, он обнаружил, что тело Нин Сюань Бина было совершенно нормальным и здоровым.

Теперь его заботило то, что лекарство не подействовало на Нин Сюань Бина и что червь гу исчез.

Неудивительно, что с годами он становился все менее и менее способным контролировать Нин Сюань Бина. Это было причиной.

Его тело было настолько странным, что червь гу исчез, так исчезнет ли он во второй раз?

«Ай, похоже, с болезнью мастера секты Нин действительно трудно справиться». Кхонху Цзун притворился, что покачал головой: «Но разве мастер секты Нин не решил временно укрыться в Долине Короля Медицины? В этом случае у нас будет достаточно времени, чтобы вылечить вас. Приезжайте, вам не о чем беспокоиться. Сначала выпейте чашку чая, чтобы успокоить нервы».

Кхонху Цзун налил чашку Хуаяна Мао Цзяня и, слегка проведя рукой по чашке чая, поставил ее перед Бай Лисинем, сказав: «Вот, пожалуйста, возьмите».

Очаровательное и соблазнительное лицо Бай Лисиня мягко улыбнулось, он взял чашку чая и сделал глоток, вздохнув: «Хороший чай!»

Увидев, как Бай Лисинь пьет яйца червя, Кхонху Цзун сказал с улыбкой в глазах: «Вы слишком вежливы. Лидер секты Нин, в нашей Долине Короля Медицины есть тысяча детей-знахарей и триста врачей, в том числе сто врачей-стажеров. Поскольку вы хотите остаться здесь на некоторое время, вы можете начать только как знахарь».

«Мальчишки-знахари в Долине Короля Медицины выполняют не только черную работу. В долине три лидера: я, Чи Юаньсянь и Су Миецзун. Знахарь подобен ученику. Он может изучать медицину у мастера, так под чьим руководством хочет учиться мастер Нин?»

Бай Лисинь взглянул на Кхонху Цзуна, а затем на Су Миецзуна, и его рот слегка приоткрылся, как будто он собирался заговорить.

В этот момент равнодушный голос прервал его слова: «Стань моим учеником».

Четыре глаза смотрели на Су Миецзуна, но у него все еще было холодное и торжественное лицо, его глаза не смотрели на Бай Лисиня: «Меня очень интересует его телосложение. Старший брат, отдай его мне. Я хочу посмотреть, полезна ли ему моя кровь».

Любопытство Кхонху Цзуна внезапно возросло, когда он выслушал слова Су Миецзуна.

Самое ядовитое тело в мире и тело, неуязвимое для медицины.

Какое из них будет лучше? Будет ли это самое ядовитое тело, которое он старательно выращивал, или это крайне неуязвимое тело, внезапно изменившее свою конституцию?

Хотя он хотел взять Нин Сюань Бина под свою опеку, мир боевых искусств в последнее время начал бунтовать, и он, человек за кулисами, должен был какое-то время быть занят, поэтому у него действительно не было времени для Нин Сюань Бина.

Было бы расточительством оставлять такой хороший материал в качестве украшения, поэтому было бы лучше оставить его на проверку Су Миецзуну.

Кхонху Цзун тщательно подумал, прежде чем посмотреть на Бай Лисиня: «Что вы думаете, лидер секты Нин?»

Бай Лисинь улыбнулся: «Я позволю Королю Медицины устроить это».

Кхонху Цзун сложил ладони вместе и сказал: «Хорошо, тогда решено. Мастер секты Нин, вы будете считаться учеником Демона Медицины!»

<http://bllate.org/book/15650/1399618>